

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO: PROS AND CONS

А. Б. Ярлыкапов, доктор экономических наук

Ю. С. Дульщикова, доктор экономических наук

Е. А. Елисеев, доктор экономических наук

Россия успешно завершила в ноябре 2011 года переговоры о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО). На ратификацию протокола дается 220 дней. По истечению этого срока и ратификации документов (протокола и двух приложений: по тарифным уступкам и по перечню услуг) Россия с сентября 2012 года стала полноправным участником глобальной торговой организации. Членство России в ВТО является обязательным условием и для вступления ее в Организацию экономического сотрудничества и развития. Там сейчас более 30 развитых стран, производящих 2/3 товаров и услуг в мире. Переговоры о присоединении этой организации могут быть завершены в 2013 году.

Russia successfully completed in November 2011, negotiations on the accession of the Russian Federation to the World Trade Organization (WTO). The ratification of the protocol is given 220 days. At the expiration of this period, and the ratification of Protocol (and two appendices: on tariff concessions and the list of services) to Russia in September 2012 became a full member of the global trade organization. Russia's WTO membership is a prerequisite for entry into the Organization for Economic Cooperation and Development. There are now more than 30 developed countries that produce two thirds of goods and services in the world. Negotiations on the accession of the organization could be completed in 2013.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), ратификация, тарифные уступки, перечень услуг.

Key words: The World Trade Organization (WTO), the ratification, tariff concessions, the list of services.

Несмотря на то, что переговоры велись 18 лет, многие задаются вопросом: а зачем нам нужно это самое ВТО? Присоединение к ВТО наряду с созданием благоприятных условий для одних отраслей и секторов экономики, характеризуется появлением и определенных рисков для других. Главное последствие и результат происходящего для экономики России заключается не столько в снижении пошлин, сколько в закреплении её интеграционного статуса в мировую экономику, появлении новых возможностей для российских товаров, устранении дискриминационных мер и барьеров для нашего экспорта. Предстоит серьезно готовиться к участию в работе во всемирной торговой организации и ведомствам, и бизнесу. Нашей стороне предстоит доказывать, используя механизм разрешения споров, свои права в каждом отдельном случае. Таких потенциально возможных разбирательств накопилось больше 120.

Задачами ВТО является либерализация международной торговли, обеспечении ее справедливости и предсказуемости. На долю стран-участниц приходится примерно 95% мирового торгового оборота, который составил в 2010 году \$14,8 трлн. Основные решения принимает министерская конференция, которая проводит совещания минимум один раз в два года на уровне министров торговли или иностранных дел.

Сегодня против России действует около ста ограничительных мер, в том числе антидемпинговые процедуры, а со вступлением в ВТО мы можем настоять на их пересмотре.

За счет дискриминации на зарубежных рынках, по оценке Минэкономразвития, потери российских экспортеров составляют \$2 млрд. в год. Вступление в ВТО даст России, по расчетам Всемирного банка, дополнительный рост ВВП составит около 3%, потребление – 7,2 и экспорта – 13,2%. Однако сократятся поступления от импортных пошлин на 33,4 процента. И не учитывать все это нам просто нельзя. Что касается членства России в Таможенном союзе (ТС), то она взяла два обязательства. Первое: в рамках ТС (и, видимо, Евразийского экономического пространства) РФ не будет принимать на себя никаких обязательств, нарушающих нормы ВТО. Второе: Россия по сути будет агентом ВТО в ТС, поскольку она обязалась передавать в ТС при обсуждении «соображений по предложениям» со стороны членов ВТО, с которыми она сама согласна.

В ходе переговоров Россию упрекали за сильную и весьма гипертрофированную роль государства в экономике. Как быть с господдержкой? Это главный вопрос для многих отраслей. Ссылаясь на пример газовой отрасли, отмечалось доминирование

«Газпрома» на внутреннем и внешнем рынке, перекосы в ценообразовании. Претензии были приняты к сведению, однако было подтверждено, что и впредь отказываться от присутствия в экономике государство не намерено. В этой связи следует добавить, что в развитых экономиках до 50% ВВП приходится под контролем государства.

По оценкам экспертов, структура господдержки России соответствует нормам ВТО. ВТО не запрещает ситуацию, при которой вся экономика контролируется государством. В ВТО входили в свое время страны, где частного бизнеса просто не было. Например, социалистическая Венгрия участвовала в ГАТТ, Чехословакия в числе основателей ГАТТ и во внешней торговле работала по правилам, которые были установлены. Самое главное ограничение ВТО связано с характером субсидий, которые предоставляет государство компаниям. Так, например, в ВТО запрещены импортозамещающие субсидии.

У нас их практически нет. В тех немногих секторах, где они есть, мы договорились о переходном периоде. Например, соглашения по автопромборке предусматривают и импортозамещающие субсидии, и требования по локализации, то есть приобретение комплектующих российского производства. Все это запрещено ВТО. Но мы сможем эти меры применять до 2018 года, что позволит заработать инвестиционным программам в полном объеме.

В реальности у нас есть проблемы только с субсидиями по закупке сельскохозяйственной техники и самолетов. Но мы их реформируем. Они будут предоставляться в соответствии с правилами ВТО. Изменение формы субсидии, ее легализация позволит государству продолжить оказывать поддержку. Экспортные субсидии тоже запрещены, но у нас их нет.

Были, естественно, и определенные уступки. Например, представителям России пришлось «подтвердить» готовность РФ обеспечить транспарентность текущей программы приватизации – в виде ежегодного отчета ВТО. Из локальных уступок: Россия отказалась от предоставления «Аэрофлоту» каких-либо специальных или исключительных прав, влияющих на «объемы и направления экспорта и импорта». Также обязалась рассмотреть вопрос о реформе тарифного режима на сахар, «разработать национальное определение высококачественной говядины», ограничить все дополнительные платежи (вне налогов и сборов), взимаемые с экспорта и импорта товаров, зафиксировать стоимость таможенного оформления суммой, эквивалентной 30 тыс. рублей, исправления режима

«географической идентификацией товара» (к примеру, «Российское шампанское», коньяк и др.).

Большая часть уступок по Всемирной организации уже реализована. И мы обязаны ратифицировать документы по присоединению России к международному торговому клубу – Марракешскому соглашению об учреждении ВТО.

Что даст России вступление в ВТО?

Прежде всего, от вступления в ВТО выиграет потребитель. За счет снижения импортных тарифов многие товары должны стать дешевле, а их ассортимент расширится. Средний импортный тариф на товары после вступления в силу всех соглашений снизится до 7,8% по сравнению с 10% в 2011 году. При этом на сельскохозяйственные товары пошлины снизятся с 12,2 до 10,8%, на товары обрабатывающие промышленности – с 9,5 до 7,3 процента. Среди «претендентов» на удешевление – импортные лекарства, а также медицинское оборудование и лекарственные субстанции. Сейчас максимальная планка на заграничные лекарства составляет 15%, по обязательствам перед ВТО она снизится в течение переходного периода до 6,5%. Существенно снизится ставка пошлин на косметику, мыло и моющие средства. Выгодно станет для ритейлеров, специализирующихся на электронике. К 2015 году Россия обещает снять все ограничения на участие иностранного капитала в телекоммуникационном секторе. В течение трех лет после официального присоединения будут отменены пошлины на компьютеры, средства их производства и элементную базу. Пошлины на бытовую электротехнику и электронику уменьшатся с 15 до 7–9 процентов. Дешевле станет импорт обуви и одежды. В несколько раз снижаются пошлины на пиво и значительно – на вино. Меньше будут платить за ввоз импортеры морепродуктов, шоколада, тропических фруктов.

Снижение ставок пошлин на импортные товары после вступления в ВТО будет поэтапным. Присоединение к ВТО займет еще восемь лет.

Всего пересмотр затронет порядка 15 тыс. позиций по промышленным и 4 тыс. – по продовольственным товарам.

Промышленность выиграет еще и благодаря снижению пошлин на импортное оборудование, ведь в страну ввозится от 20 до 70% импортного оборудования. Но при этом могут пострадать металлурги. Их продукция на внутреннем рынке подешевеет. С одной стороны, будут отменены квоты на поставку отдельных видов проката, с другой – эти квоты и так не выбирались. Однако здесь имеются и другие мнения. Стратегически это выгодные

события для бизнеса, отмечает генеральный директор «Северстали» Алексей Мордашов.

В зоне риска окажется сельскохозяйственное машиностроение и автомобилестроение. Хлынет, наверняка, поток импортной сельхозтехники, пошлина на которую составит всего 5 процентов. А автопром пострадает из-за снижения импортных тарифов на новые и поддержанные иномарки. Нелегко будет и трубной отрасли. Сейчас соглашения с Украиной и Китаем ограничивают импорт, после их отмены конкуренция сильно обострится. Снижение в 3 раза (до 5%) средних ставок пошлин может привести к росту импорта труб на 40. Трубная отрасль может существенно потерять свою прибыль.

Правда, в целом, национальный бизнес не останется в накладе. Проще станет экспортировать отечественную продукцию за рубеж. Однако, остаются еще сильно ощутимыми дискриминационные санкции против нашего бизнеса. По степени дискриминации мы находимся на втором месте мире после Китая. Будучи членом ВТО, Россия сможет защитить своих производителей на внешних рынках. Это важно для металлургов, производителей химических удобрений, нефтяников. Европа уже отменила пошлины на ввоз российских азотных удобрений, зато США продлили антидемпинговые пошлины на российский карбамид. Цветная металлургия выиграет от снижения ставки экспортной пошлины с 10 до 5 процентов.

Развитие торговли в долгосрочной перспективе должно способствовать повышению занятости. По оценкам Минэкономразвития, только устранение барьеров для российского экспорта создаст в стране до 40 тыс. рабочих мест. По расчетам ЦЭФИР, на коротком отрезке времени выигрыш экономики от присоединения к ВТО может составить от 0,4% ВВП в год, в долгосрочном – 0,96% ВВП ежегодно. В числе пострадавших могут оказаться предприятия пищевой и легкой промышленности, фармацевтические компании. Есть еще ряд отраслей, которые также могут пострадать от ВТО.

Протекционизм со стороны государства не помог авиапрому и воздушному транспорту, поэтому правительство приняло решение открыть рынок при вступлении в ВТО. Цены на билеты должны упасть, поскольку зарубежные перевозчики (ввиду кризиса у себя дома) решительно настроены на завоевание российского рынка.

Но для авиапрома данное обстоятельство означает еще большие сокращения закупок отечественных самолетов, что может привести даже к краху отрасли после вступления в ВТО. Вот почему, чтобы смягчить негативный эффект необходимо про-

думать в очень короткие сроки защитные меры для этих отраслей.

Отдельная тема – сфера АПК, или агробизнеса. Специфика сельскохозяйственного производства в природно-климатических условиях России настолько сложна и многогранна, что требует совершенно особого подхода к его регулированию в работе с торговым клубом.

Агроэкономика и ВТО

Вступление в ВТО будет невыгодно для производителей отдельных видов продовольственных продуктов. В зону риска попадают свиноводство и молочное животноводство. К 2020 году импортная пошлина на свинину снизится с 65 до 25%, а также 15 процентные импортные пошлины будут обнулены внутри квоты на этот продукт, пошлина на молоко снизится в 2015 году с 25 до 15 процентов, что приведет к сокращению производства этих видов продукции отечественными производителями. Хотя в потребительской корзине доля молочной продукции и мяса огромны. Молоко, например, в ней составляет 25% и является самым крупным сегментом (где-то 20 процентов) товарооборота торговых сетей. И сегодня мы на 75% обеспечиваем себя собственной молочной продукцией, хотя по Доктрине продовольственной безопасности должны обеспечивать на 90 процентов. Поэтому эти риски необходимо будет нейтрализовать путем принятия антидемпинговых мер и субсидий. У России есть возможность проведения специальных или антидемпинговых расследований, по итогам которых можно договориться с ВТО об установлении других более высоких пошлин.

В любой стране именно продовольствие является самым чувствительным продуктом, на который государство, особенно развитые, стараются держать максимально доступные цены. Развитые экономики осуществляют это за счет достаточно большого уровня государственной поддержки. Причем настолько большого, что нередко объем этого производства становится избыточным внутри страны и поэтому требуется уже экспорт. Кстати говоря, и для того же экспорта тоже существует достаточно мощная господдержка. Естественно, поэтому импортная продукция попадает на наш рынок уже в высокой степени субсидированной, с большим уровнем господдержки, что ставит отечественных производителей в плане конкуренции в неравные условия. А это приводит, в свою очередь, к сокращению производства продукции нашими производителями. В результате, мы ежегодно тратим на покупку импортного продовольствия порядка \$35 млрд. (более 1 трлн. руб.), поддерживая зарубежных фермеров. А на господдержку

отечественного производителя направляем уже менее 1% расходной части бюджета.

Поэтому нам придется пересматривать свое отношение к отечественному производителю. На сегодняшний день молочное животноводство получает примерно 27 млрд. рублей господдержки в год, если произойдет удвоение финансовой поддержки, а ВТО позволяет нам в 2 раза увеличить существующий объем, то молочники смогут на равных конкурировать на рынке. Ведь в рамках государственного бюджета это мизерная сумма, а социальный эффект с учетом важности этой продукции для населения – колоссальный. Отечественное производство получит стимул для модернизации отрасли, внедрения современных технологий и снижения себестоимости продукции. Самое главное не будет роста цен на производимую продукцию. Вся государственная поддержка должна ориентироваться на улучшение качества и ассортимента продукции. А по природно-климатическим условиям мы обязаны быть крупными производителями и экспортерами молочной продукции, как было в дореволюционной России. Тогда мы были крупнейшими экспортерами сливочного масла в мире. В дореволюционный период Россия получала от него даже больший доход, чем от продажи золота.

Серьезным вопросом является сохранение доли собственного объема производства у себя на рынке. Это нужно для сохранения нашей продовольственной безопасности. Известно, что если объем импорта продовольствия превышает определенный предел, то импорт начинает контролировать и ценовую политику. Поэтому то, что вначале кажется дешевым, потом как только рынок насытился, естественно, станет благодаря механизму рынка очень дорогим. А это уже потеря рабочих мест, снижение доходов населения. Нам важно вкладывать свои деньги в национальную экономику. Плюс к этому, это еще и поступления от налогов, которые пополняют казну государства. Можно добавить сюда и то, что снижение таможенных пошлин – это тоже уменьшение доходов государства. В этих условиях государственная поддержка отраслей сельского хозяйства становится важнейшей задачей государства. Она в условиях вступления страны в ВТО должна стать реперной точкой государственной аграрной политики. Для того, чтобы была возможность свободно конкурировать на рынке мы должны своевременно обеспечить отечественному товаропроизводителю адекватный уровень финансовой поддержки.

Величина государственных субсидий в доле прибыли фермеров и производственных кооперативов в США составляет 30%, странах ЕС – 49%,

Швеция – 59%, Финляндия – 71%, Японии – 75% (или \$68 млрд., что составляет 1,5% в ВВП этой страны). Низкий уровень агрегированной поддержки сельхозпроизводителей по отношению к стоимости условно-товарной продукции агробизнеса по справочным данным 2002–2004 гг. в таких странах, как Бразилия – 3%, Китай – 8% и Россия – 5 процентов. В то же время сокращение объемов государственных дотаций становится мировой тенденцией, несмотря на то, что страны ЕС и ОЭСР весьма неохотно идут на бюджетное сокращение. В странах ОЭСР в 2006 году она составила 27% (\$268 млрд.) от общей стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. В среднем на одну страну \$8,9 млрд., что в шесть раз больше поддержки российского сельского хозяйства. Как видим, господдержка сельского хозяйства остается значительно ниже уровня поддержки в странах ЕС и ОЭСР. Правительство США ежегодно направляет на развитие сельского хозяйства \$46–60 млрд., а мы – в 20–30 раз меньше, чем они. Однако, экономический и продовольственный кризис вынудил Евросоюз начать реформу наиболее противоречивого инструмента сообщества – общей аграрной политики, на которую приходится уже почти половина бюджета ЕС.

В развитых странах широко используется, так называемая концепция паритетных цен, когда соотношение между ценами на продукцию сельского хозяйства и ценами на товары и услуги, потребляемые сельским хозяйством, остается постоянным, поскольку цены на сельхозпродукты поддерживает государство, используя различные методы финансирования. Так, правительство 24 развитых стран выделяют на дотацию сельского хозяйства до 70% суммы от общего объема производства этой отрасли в форме субсидий. А в России за годы реформ из сельского хозяйства было изъято и направлено в другие отрасли народного хозяйства более 500 млрд. рублей. При этом цены на товары и услуги аграрных товаропроизводителей до деноминации 1998 года возросли в 9,4 тыс. раз, в то время как на реализацию сельхозпродукции – лишь 1,7 тыс. (диспаритет – 5.5).

Правила ВТО, направленные на либерализацию поддержки аграрного сектора не отменяют поддержку как таковую, а лишь предполагают изменение ее структуры, направлений финансирования, сформировавшиеся на протяжении не одного десятилетия, и имеет четкое разграничение. В связи с этим, на современном этапе господдержка, по нашему мнению, должна быть переориентирована на усиление инвестиционной активности и резкое увеличение долгосрочного кредитования, увеличение в бюджетах всех уровней доли поддержки сельхозпродукции производителями, при этом она

не должна оказывать искажающего влияния на торговлю сельскохозяйственной продукцией.

В рамках многосторонних консультаций по сельскому хозяйству между Россией и ВТО неоднократно обсуждалась программа мер поддержки российского сельского хозяйства, что стало основой начала переговоров по объемам разрешенной господдержки в рамках так называемой «желтой корзины», ограничивающей применение субсидий, влияющих на конкуренцию на соответствующих рынках продовольствия. Не следует забывать о зарубежном опыте, который свидетельствует о том, что продуктивное сельское хозяйство в современном мире не может существовать без участия государства. В СССР общий объем субсидий в доходах сельхозпроизводителей был немалый и постоянно нарастал (к примеру, в 1986 г. – 19,4%, а в 1989 г. – уже 33,9%). К концу 1991 года система господдержки, действовавшая в рамках плановой экономики, прекратила свое существование, но к 1992 году ее уровень еще был в пределах 17,4%, в 1993 – 7,7%, а к 1994 году был снижен до 4,6 процента. С 1995 по 2010 гг. доля расходов на сельское хозяйство в расходной части консолидированного бюджета сократилась более чем в 3 раза, федерального – в 5 раз. К 2010 году финансирование аграрного сектора осуществлялось практически за счет средств бюджета субъектов РФ, доля которого была в 2 раза ниже уровня 1995 года и

составляла всего 2,7%; федерального – более чем в 1,5 раза и составляла 0,4%, а консолидированного – почти в 3 раза и составляла всего 1,4 процента. А в последнем бюджете, как было отмечено выше – менее 1 процента.

У России, учитывая условия и требования ВТО, есть возможность модифицировать господдержку сельхозпроизводителя по типу мер «зеленой корзины». Основными составляющими модели могут являться принципы, направления и инструменты по переориентации направлений государственной поддержки сельхозпроизводителей на уровне субъекта (субъектов) Российской Федерации. В целях поддержки доходов особое значение имеют выплаты, стимулирующие рост и эффективность аграрного производства. Такое качественное направление поддержки в условиях рынка является приоритетным для сельскохозяйственного производства, чем субсидирование, направленное на возмещение затрат, которое не оказывает стимулирующего воздействия, а наоборот, искажает ценообразование, в результате этого происходит удорожание продукции. Такой подход и полученный результат можно было бы назвать «инновационной рентой», позволяющей выявлять и стимулировать «точки роста» агробизнеса. По мере вхождения России в мировой рынок возможно ее дальнейшая модификация с учетом расширения мер «зеленой корзины» и бюджетной классификации.

Ярлыкапов А. Б. – доктор экономических наук, профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дульщикова Ю. С. – доктор экономических наук, профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Елисеев Е. А. – доктор экономических наук, профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

e-mail: info@idnayka.ru

